“Посмотрите, как он двигается”, - сказал Найджел, инструктор по боевым искусствам сиднейского филиала Сети. “Этот стиль боя не является продолжением обычных боевых искусств”.

Группа сетевых аналитиков и следователей просматривала отснятый Арамом материал о драке с Асано на крыше. Они уже видели это три раза.

“Это похоже на сценический бой”, - сказала Кетеван. “Как будто все это было срежиссировано”.

“Его стиль боя разработан с нуля, чтобы включить в себя сверхчеловеческие возможности и сверхъестественные силы”, - оценил Найджел. “Я не думаю, что он научился этому в нашем мире”.

- Ты думаешь, это подтверждает теорию о пришельцах из другого мира? - спросил Арам.

- Я знаю, - сказал Найджел. “Третья категория полностью превзойдена с точки зрения мастерства. Он победил только из-за огромного разрыва в силе между второй и третьей категориями. Пытаться перескакивать через категории на этом уровне - все равно что танцевать на острие ножа. Когда сталкиваешься с такой силой в одиночку, ты не можешь допустить никаких промахов. Позволь им опередить тебя, и тебе конец. Не сумейте противостоять одной способности, предугадать одно движение, и у вас, вероятно, не будет второго шанса. Асано допустил одну ошибку, и этого было достаточно, чтобы переломить ситуацию, потому что голые руки третьей категории сильнее большинства специальных атак”.

“Ладно, этого достаточно”, - сказала Аннабет, когда запись снова закончилась. - Найджел, поработай с аналитиками, добудь мне все, что можно, из этих кадров, которые я могу использовать. Арам, сообщи мне последние новости о поисках этой машины. Кети, со мной.”

Аннабет вышла из комнаты, ведя за собой Кетеван.

“ Кети, ” устало сказала она, - расскажи мне о байкерской осаде.

“Противостояние полиции с выжившими в драке на платной дороге продолжается. Присутствие СМИ именно такое плохое, как мы и прогнозировали. Мы координируем действия с Кликой по разрешению исхода. Мистер Вермиллион заверил нас, что у всех байкеров будет сильная реакция на наркотики, и они очень скоро умрут, включая тех, кто находится под стражей в полиции и у медиков”.

Аннабет потребовалось короткое мгновение, чтобы прокрутить сценарий в уме.

“История будет представлять собой ненаправленную массовую реакцию на плохую партию наркотиков, ведущую к трагическим вспышкам насилия”, - задумчиво сказала она. “Мы можем

с этим поработать. Это хорошо заиграет на консервативной публике; пусть они отвлекут всех подавлением борьбы с наркотиками”.

“Мистер Вермиллион хотел выразить, что Кабала берет на себя ответственность за эту проблему. Он также хотел знать, где находится Джейсон Асано.”

- Разве не все мы. Что насчет этого вампира, который, как они утверждают, ответственен за высвобождение Кровавых всадников? Они хоть немного приблизились к тому, чтобы выдать его?”

- Мистер Вермиллион говорит, что это будет к концу дня.

Кадры битвы байкеров все еще крутились в международных новостях, и теперь появились кадры с телефона, запечатлевающие вопиюще волшебные события. К счастью, центральная фигура на них была такой же размытой и неразличимой, как и на новостных кадрах, а паническая, дилетантская операторская работа делала ее еще менее четкой. Проблемы возникли из-за нескольких обрывков четких видеозаписей, а также рассказов очевидцев, получивших освещение в средствах массовой информации. К счастью, эти нелепые заявления были широко отвергнуты.

Затем стало известно, что одно из французских отделений Сети тайно провезло в страну оперативника третьей категории, не уведомив их об этом, и похитило кого-то, о чем ни одно из австралийских отделений ничего не знало. Если бы Арама там не было, оперативник мог бы сочинить любую историю о том, почему они появились на пороге сиднейского филиала на грани смерти. Если бы сильнейший целитель Австралии не находился в ее крупнейшем городе, французский агент был бы мертв.

Аннабет ворвалась в медицинский корпус, разыскивая упомянутого целителя. Она нашла ее распростертой на кушетке в медицинском кабинете, выглядевшей так, словно она пробежала марафон. На полу валялось несколько пустых бутылок из-под зелий, а также пара, в которых все еще оставалось зелье манны. У Глэдис было старушечье имя и старушечий возраст, но ее способности третьей категории придавали ей внешность олимпийской чемпионки по пляжному волейболу, с атлетическим телосложением, яркой кожей и темными блестящими волосами.

“Ну?” - потребовала ответа Анна.

Глэдис с несчастным видом заставила себя открыть глаза.

“Дело сделано”.

“Ты сказала ему, что была слишком измучена, чтобы полностью вылечить его?”

“Я слишком измучена, чтобы полностью исцелить его”.

"хорошо. То, что на нем ошейник, не мешает ему быть опасным, и я сомневаюсь, что кандалы удержат его. Кети, переведи его в изолятор временного содержания. Не давай ему духовную монету, если он попросит."

Кетеван ушла, а Аннабет повернулась к Глэдис, все еще откинувшейся на спинку дивана.

"Он действительно был настолько поврежден?" - спросила Аннабет.

- Я поражена, что он продержался достаточно долго, чтобы добраться до нас. Я постоянно поражаюсь стойкости магов сущности третьей категории, и я один из них. Я просто никогда не хочу испытывать такую травму на себе. Я полностью измотала себя, сохраняя ему жизнь".

"Что сделало это таким трудным?"

- Во-первых, эти условия были слишком неподвластны моим способностям. Мне следовало бы заняться магическими недугами второй категории. Однако настоящая проблема заключалась в типе условия. Это было свято."

- Мы не говорим "святой", Глэдис. Мы говорим "светящийся".

- Засунь свои рекомендации по номенклатуре себе в задницу, Анна. Это было свято и жестоко. У меня есть только одна сила, которая устраняет священные условия, и я не могу использовать ее быстро. Мне приходилось продолжать лечить его между использованиями, чтобы сохранить ему жизнь, пока я медленно, по частям, устраняла все недуги. Даже тогда, если бы уровень урона не снижался сам по себе, я бы выдохлась еще до того, как работа была выполнена, даже с зельями манны."

- А как насчет очищающих зелий для него?

- Он выпил одну перед тем, как прийти, и это единственная причина, по которой он добрался до нас все еще живым. Я пихала в него еще по одной каждый раз, когда он мог это вынести. Что, черт возьми, с ним такое сделало?"

- Ты видела новости? - спросила Аннабет. - Человек, сбивающий слуг крови, как кегли для боулинга?

"Это был тот парень?"

"Да. Я действительно хочу схватить его, но у нашего французского друга были сообщники, которые связали его и увезли. Ответы - это только начало того, чего я хочу от француза. Я собираюсь выжать из него сок, как из апельсина."

“Тебе разрешено это делать?”

“Он даже не запрашивал въезд в Австралию, не говоря уже о том, чтобы уведомить нас. Я с нетерпением жду возможности обсудить нарушения протокола с любым французским придурком, у которого хватит наглости поднять трубку и пожаловаться”.

- И человека, который сделал это с ним, увезли?

“Да”, - несчастно сказала Аннабет. “У нас есть люди, которые ищут, но у нас не так много свободного времени, пока мы пытаемся разобраться с первоначальной бурей дерьма. Я сказала Руководящему комитету, что позволить ЭОА зацепиться за баронов сети было плохой идеей. Любой человек с функционирующим мозгом мог бы это увидеть, но они? Нет, они слишком умны, чтобы беспокоиться о вопиюще очевидной угрозе.”

“ У вас проблемы с Руководящим комитетом, миссис Тилден?”

Холодный, насмешливый голос резко контрастировал со все более дикими разглагольствованиями Аннабет. Она резко обернулась, пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица, прежде чем сдаться и позволить ярости выплеснуться наружу.

“Знаешь что, Кит?” - спросила она. “Так и есть. У меня есть список электронных писем такой длины, что ты мог бы вырубить леса в национальном парке, и у тебя не хватит бумаги, чтобы распечатать их все. Каждое из них - предупреждение о проблемах, которые нам нужно решить сегодня, чтобы они не обрушились на нас завтра. Влияние ЭОА в средствах массовой информации. Правительство ослабляет наши позиции в отношениях с нашими международными партнерами. ЧЕРТОВЫ КРОВАВЫЕ ВСАДНИКИ! Я предупреждала комитет о том, что кабалисты играют быстро и беспечно, несколько месяцев назад, и ты помнишь, что ты мне сказал, Кит?”

“Не совсем”, - сказал Кит, его веселье исчезло с лица его расстроенного подчиненного.

- Ты сказал: “Не раскачивай лодку, Анна. Мы не хотим создавать проблемы с другими фракциями, Анна.’ Что ж, лодка, черт возьми, перевернулась, Кит, потому что я предупреждала тебя вчера, а теперь настал день, и все полетело к чертовой матери! И я знаю, кто за это его съест, и уж точно это будешь не ты, не так ли, Кит?”

“Анна...”

- Кит, ты пришел сюда, чтобы сказать мне, какую ужасную работу я выполняю? Чтобы заменить меня? Нет, нет, ты этого не сделал, потому что тебе нужна коза, которую ты сможешь застолбить, чтобы взяла всю вину на себя, когда Международный комитет придет, истекая слюной, за мясом. Ты думаешь, я не знаю, что с меня хватит после этого? У тебя есть два варианта, маленький придурок. Выгони меня сейчас же или закрой рот, пока я выполняю свою последнюю работу, как мне, черт возьми, заблагорассудится”.

Молодой человек в строгом костюме выглядел так, словно его обдало порывом ветра, в то время как Глэдис устало хлопала с дивана, даже издав слабый одобрителный смешок.

Кит бросил свирепый взгляд на Глэдис, которая ответила ему наглым взглядом.

“Продолжай, малыш”, - сказала она ему, вставая с дивана и становясь рядом с Аннабет. - Попробуй отругать меня. Затем пойди и объясни Руководящему комитету, как их целитель третьей категории узнал об их намерениях в отношении моей хорошей подруги Анны, и мы сбежали, чтобы присоединиться к филиалу на Фиджи и жить на пляже. Я почти уверена, что они возьмут нас к себе.”

Кит недовольно нахмурился.

“Ты права в том, что люди наблюдают, Анна, - сказал он, - но мы с тобой оба знаем, что если кто-то и может спасти это, так это ты. Да, если что-то пойдет не так, я не смогу защитить тебя. Однако, если тебе удастся снова закрыть кастрюлю крышкой, это твой путь наверх. Членство в комитете. Право голоса во всех тех решениях, против которых ты продолжаешь протестовать”.

Из Анны вылетело много горячего воздуха.

“Ты пускаешь дым мне в задницу, Кит?”

“Независимо от того, что ты можешь подумать, Анна, - сказал Кит, - есть те из нас, кто верит, что ты можешь быть ценным членом комитета. Я знаю, у тебя был тяжелый день, но мне нужно поменьше разговоров и побольше действий, пожалуйста. На кону место за большим столом, и не каждый член комитета так сговорчив, как я”.

“Если ты говоришь, что истеричная женщина...” - предупредила Глэдис.

“Даже не мечтал бы об этом. Я собираюсь занять один из небольших офисов, пока с этим делом не разберутся. Если тебе понадобятся какие-либо дополнительные ресурсы, приходи ко мне, и я все улажу. Сегодня ты получишь все, что тебе нужно. Просто попроси, и я сделаю так, чтобы это произошло”.

Анна выглядела немного смущенной из-за своего взрыва.

“Спасибо, Кит. Извини, что я вроде как сорвалась на тебе.”

“Вроде того?” - спросил Кит со смешком. “Я понимаю это, Анна. Ты оказалась права во всех неправильных вещах, и теперь ты та, кто застрял с сумкой в руках. Теперь, когда ты выпустила немного пара, ты готова вернуться к работе?”

“Да”, - сказала Анна. “Я сделаю это. Ты можешь попытаться выяснить, кто, черт возьми, послал сюда этого французского оперативника?”

“Я даже попытаюсь выяснить почему”, - сказал Кит.

“О, я знаю почему”, - сказала Анна. “Французы поймали своего пришельца из другого мира, и они хотели получить полный набор, прежде чем кто-либо сможет подтвердить, кем они были”.

- Ты убеждена, что этот Асано - инопланетянин?

“Пойди взгляни на видеозапись их драки, которую снял Арам”, - сказала она ему. “Поговори с Найджелом. Он думает, что драки этого парня буквально не от мира сего”.

“Я так и сделаю”, - сказал Кит. - Я перестану перебивать и позволю тебе вернуться к делу. Просто помни, что некоторые из нас действительно прикроют твою спину, Анна.”

Он ушел, оставив Аннабет и Глэдис вдвоем.

“Я сумасшедшая, или он там процитировал Элвиса?” - спросила Аннабет.

“Ага, ” сказала Глэдис. “Я действительно переспала с Элвисом. Молодой Элвис тоже, а не хлюпик Элвис.”

Аннабет искоса взглянула на нее.

“Он был никчемным человеком”, - продолжала Глэдис. “Теперь Марлон Брандо; этот парень знал свое дело. Однако оказалось, что он изменял Рите Морено со мной, а потом она пошла и переспала с Элвисом. Ей это понравилось не больше, чем мне.”

Джейсон, пошатываясь, пришел в себя в багажнике движущейся машины. По тряской езде, которая окончательно разбудила его, он понял, что они едут по гравийной дороге. Он почувствовал знакомое ощущение подавляющего ошейника, которое его не беспокоило. В этот момент он использовал их на себе для тренировки ауры.

Даже такая мощная версия, как та, которую создал Строитель и поместил в нее его, была чем-то, что он мог свести на нет, по крайней мере, в течение нескольких решающих моментов. Если не считать ошейника, предназначенного для подавления игроков золотого ранга, он был уверен, что сможет справиться с этим. Его проблема заключалась в том, что как только он это сделает, любой, кто находится поблизости с ощущением ауры, узнает об этом, в то время как он не почувствует, кто находится в машине, пока не отключит подавление.

Он не знал, в каком состоянии был серебряный ранкер после их битвы. Он знал, что этот человек, должно быть, был в плохом состоянии, но к какому исцелению у него был доступ? Даже если бы он выжил, потребовался бы могущественный союзник или значительные ресурсы, чтобы сохранить ему жизнь. Возможно, он еще не полностью восстановился.

Джейсон, с другой стороны, к своему удивлению, физически чувствовал себя в отличной форме. Большая часть биомассы Колина была уничтожена, и ей нужно было медленно восстанавливаться, прежде чем полностью восстановить регенеративную способность Джейсона, что оставляло вопрос о том, почему. Ему понадобится вернуть свой системный интерфейс, прежде чем он получит ответы.

Он знал, что лучшее время для действий - это когда они все еще находятся в движении, когда у его врагов есть ограниченные ресурсы, чтобы справиться с ним. Когда он сделает свой ход, он должен быть окончательным. Как только он это сделает, его враги узнают, что ошейники подавления не могут по-настоящему подавить его. Это была не та информация, которую он хотел бы разглашать.

Он оттолкнулся своей аурой, с легкостью нейтрализовав подавляющий ошейник бронзового ранга. Он сразу же почувствовал присутствие в машине трех обладателей бронзового ранга, но не серебряного. Однако, учитывая, что охотник за серебром подкрадывался к Джейсону и раньше, это не означало, что его здесь не было.

Когда к нему вернулось питание интерфейса, появилось системное сообщение.

Вы были поражены огромной дозой [Карфентанила]. Вы сопротивлялись приему [Карфентанила]. [Карфентанил] не действует. Вы получили несколько экземпляров [Resistant]. Вы получили несколько экземпляров [Integrity].

Очевидно, они пытались усыпить его перед тем, как надеть ошейник, позволив его силе Пожирателя грехов поглотить недуг. Это придало ему достаточно Целостности, чтобы исцелить его, объяснив его нынешнее состояние. Даже после того, как ошейник подавил даровавшую им способность, эффекты усиления, по-видимому, продолжали действовать, восстанавливая Джейсону полное здоровье.

Он почувствовал реакцию аур в передней части машины, когда они осознали его собственную. Развернувшись, он нашел для себя какой-то рычаг и уперся ногами в крышку багажника. Всего через несколько секунд его нечеловеческой силы оказалось достаточно, чтобы взломать замок, и багажник распахнулся. Он наколдовал свой плащ, когда выпрыгивал из движущегося транспортного средства, что позволило ему мягко приземлиться на гравийную дорогу.

Машина резко остановилась. Была ночь, и в этой глуши не было никаких огней, кроме тех, что были в машине. Затянутое тучами зимнее небо закрывало звезды, луна рассеянно сияла за облаками. Благодаря своей способности видеть в темноте, он мог ясно разглядеть трех человек в машине, по одному на каждую из аур бронзового ранга.

Владелец серебряного ранга при этом не присутствовал. На данный момент не имело значения, был ли он мертв или просто отсутствовал, пока его не было рядом, чтобы представлять угрозу. Что касается трех бронзовых призеров, то Джейсон собирался наполнить последние мгновения их жизни страданиями, мучениями и страхом.

<http://tl.rulate.ru/book/98631/3347716>